

Право и политика*Правильная ссылка на статью:*

Митрохин С.С. Аналитическая юриспруденция: концептуальные рамки // Право и политика. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2454-0706.2024.2.69814 EDN: ECIYIY URL: https://inbpublish.com/library_read_article.php?id=69814

Аналитическая юриспруденция: концептуальные рамки**Митрохин Сергей Сергеевич**

аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Университетская, 7-9

✉ mitrokhs@yandex.ru[Статья из рубрики "Теория"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0706.2024.2.69814

EDN:

ECIYIY

Дата направления статьи в редакцию:

05-02-2024

Дата публикации:

12-02-2024

Аннотация: Предметом исследования является проблема определения концептуальных границ аналитической юриспруденции. В англо-американской юридической науке существует устоявшаяся позиция — выделение в развитии аналитической юриспруденции двух этапов. При этом лидером первого этапа обозначается основатель аналитической юриспруденции Дж. Остин, ведущим представителем второго этапа — Г. Л. А. Харт. Вместе с тем отмечается, что научные проекты, относящиеся к первому и второму этапам, имеют принципиальные различия, а в качестве их объединяющего элемента выступает лишь то, что соответствующие работы выполнены в аналитическом ключе. В связи с этим в настоящей статье выявление фундаментальных характеристик аналитической юриспруденции осуществляется посредством сравнительного анализа ее проектов, представленных в трудах главных представителей соответствующих этапов. Основным в исследовании выступает интерпретирующий метод, который включает в себя метод проблемно-теоретической реконструкции. С его помощью удается

реконструировать теоретические положения, обусловливающие преемственность между двумя этапами аналитической юриспруденции. Новизна проведенного исследования заключается в том, что в нем акцентируется внимание на общих элементах двух этапов в развитии аналитической юриспруденции, что ставит под сомнение принятую в англо-американской правовой мысли абсолютизацию различий между ними. В связи с этим в исследовании обосновывается, что фундирующими элементами аналитической юриспруденции являются ее общий и дескриптивный характер, а также позитивистское правопонимание. Вместе с тем в статье показывается, что (1) фактическое отождествление концептуального анализа и аналитической юриспруденции не позволяет надежно эксплицировать преемственность между этапами аналитической юриспруденции и идентифицировать аналитическую юриспруденцию как самостоятельное направление исследований; (2) устранение юридического позитивизма из идентифицирующих характеристик аналитической юриспруденции обуславливает риск поглощения аналитической юриспруденции как юридической науки философским дискурсом.

Ключевые слова:

аналитическая юриспруденция, дескриптивная юриспруденция, общая юриспруденция, юридический позитивизм, Джон Остин, Герберт Харт, концептуальный анализ, юридические понятия, англо-американская юриспруденция, этапы аналитической юриспруденции

1. Постановка проблемы

В юридической науке аналитическая юриспруденция понимается и характеризуется неоднозначно. В отечественном правоведении зачастую ее определяют как разновидность позитивистской теории права в дилемме аналитический позитивизм/социологический позитивизм [9, с. 14]. Нередко к идентифицирующим критериям добавляют географическую привязку к англоязычным странам. В результате аналитическая юриспруденция предстает как нормативизм английских и американских мыслителей [2, с. 361–362]. В таком виде, с критическими замечаниями в адрес учения основателя аналитической юриспруденции Дж. Остина [26, р. 431–432], иногда ей отводится роль предшествующего этапа аналитической философии права, которая в свою очередь концентрируется на языке права [18, с. 83–107]. Предпринимаются также попытки определения аналитической юриспруденции посредством ее отождествления с юридической доктриной [11, с. 20].

В связи с такой исследовательской ситуацией показательными могут выглядеть суждения одного из авторитетнейших отечественных теоретиков права С. С. Алексеева. Он прямо указывал, что «формулы и определения “юридическая доктрина”, “юридический позитивизм”, “аналитическая юриспруденция” в основном равнозначны по смыслу и значению» [1, с. 12], при этом отмечая, что термин «аналитическая юриспруденция» имеет менее негативную окраску, чем другие из приведенных [1, с. 12].

Вместе с тем в англо-американской юридической мысли существует устойчивое воззрение, что аналитическая юриспруденция имеет два этапа своего развития [20, с. 251]. К первому этапу аналитической юриспруденции относят учения Дж. Остина и его последователей; новыми аналитиками, идеи которых составляют второй этап, являются

представители англо-американской мысли послевоенного периода, ведущим из которых выступает Г. Л. А. Харт [\[37, р. 862–863\]](#). При этом в англо-американской юридической литературе отмечается, что возрожденная и переориентированная юриспруденция Харта, а также последующие работы, написанные в данной традиции, до сих пор в значительной степени живут за счет наследия Остина [\[35, р. 872\]](#).

В связи с этим учения Дж. Остина и Г. Л. А. Харта могут быть возведены в «стандартные случаи» аналитической юриспруденции разных этапов. На основе их сравнительного анализа возможна экспликация характеристик, позволяющих идентифицировать аналитическую юриспруденцию.

2. Проекты юриспруденции Дж. Остина и Г. Л. А. Харта

Сегодня воззрения Остина ассоциируются в первую очередь с пониманием права как приказа суверена, однако тип правопонимания в значении представления о том, что есть право [\[5, с. 7\]](#), не охватывает всего учения английского юриста. В связи с этим Дж. Постема отмечает, что не концепция права Остина – теория команд суверена, а его концепция юриспруденции доминировала в мышлении о праве в аналитической юриспруденции [\[35, р. 873–874\]](#).

Свой эпохальный труд Остин начал с утверждения, что «предметом юриспруденции является положительное право: право, называемое так простым и строгим образом...» [\[19, с. 83\]](#). Вместе с тем он отмечал: «Но положительное право... часто смешивают с объектами, с которыми оно находится в отношениях сходства, и с объектами, с которыми оно соотносится путем аналогии: с объектами, которые также обозначены, надлежащим и ненадлежащим образом, с помощью широкого и расплывчатого выражения “право” [“law”]. Во избежание трудностей, связанных с этой путаницей, я начинаю свой намеченный Курс с определения области юриспруденции или с ограничения предмета юриспруденции от этих различных, смежных объектов, пытаясь определить предмет, который я намерен рассматривать, прежде чем я приступлю к анализу его многочисленных и сложных частей» (курсив мой. – С. М.) [\[19, с. 83\]](#). Таким образом, обоснование позитивистского типа правопонимания для Остина не являлось самоцелью. Такая позиция была необходима для осуществления попытки конструирования юриспруденции в качестве науки с обособленным предметом, т.е. отделенным от других объектов, в рамках которой исследования должны были продолжаться. Именно это дало основание отечественному юристу В. Д. Каткову заявить, что наука юриспруденция появилась тогда, когда Остин отдал ей от нравственности [\[12, с. 286\]](#).

Юридическую науку Остин, подобно Бентаму [\[3, с. 338\]](#), разделил на частную и общую. И если первой было отведено исследование положительных законов и правил определенного сообщества [\[19, с. 441\]](#), то вторая характеризовалась следующим образом: «Итак, под общей юриспруденцией я подразумеваю науку, занимающуюся изложением принципов, понятий и разграничений, общих для систем права, понимая под системами права более развитые и более зрелые системы» [\[19, с. 443\]](#). Очевидно, что общая юриспруденция [\[14, с. 60\]](#) в изложении Остина не была нацелена на исследование конкретного содержания отдельных положительных правовых норм. В ней, как видно из приведенного суждения, подразумевалось осмысление теоретических феноменов в виде определенного набора общих принципов, понятий и разграничений.

Остин определил и характер исследования указанного предмета. Развивая мысль И. Бентама [\[3, с. 387\]](#), он отмечал, что «существование права – это одно, а его достоинство или недостаток – другое» [\[19, с. 265\]](#). Как следствие, «наука юриспруденции (или, просто и коротко, юриспруденция) занимается позитивными законами, или законами, четко так называемыми, рассматриваемыми без учета их положительных или негативных черт» [\[19, с. 206–207\]](#). В этом смысле юридическая наука, согласно представлениям Остина, должна быть нацелена на дескриптивные исследования.

Однако замысел Остина не получил должной методологической проработки. С одной стороны, Остин отмечал, что теоретические феномены, составляющие предмет общей юриспруденции, выступают в качестве абстракций от положительных правовых систем [\[19, с. 442–444\]](#), а следовательно, для их выявления необходимо обращение к конкретному эмпирическому материалу. К такому материалу Остин относил сочинения римских юристов, современные ему решения английских судов и некоторые положения французского и прусского кодексов [\[19, с. 448\]](#). В связи с этим, действительно, имеются основания заявлять о том, что задача Остина была эмпирической в том смысле, что он хотел представить или описать в теоретических терминах реально существующие правовые системы, выявить общие для них элементы и организовать их в свод научных знаний [\[27, р. 85\]](#). Однако, с другой стороны, Остин утверждал, что на основе исследования такого материала можно делать предположения для всех правовых систем [\[19, с. 448\]](#). При этом он также отмечал, что каждая система права подразумевает общие понятия и разграничения, вместе со множеством выводов, которые предполагаются этими понятиями и разграничениями и которые извлекаются из них создателями соответствующей системы посредством почти неизбежных умозаключений [\[19, с. 444\]](#). В этом смысле речь идет уже не об эмпирическом, а о концептуальном исследовании, где на первый план выходят не фактические данные, нуждающиеся в описании и систематизации, а соответствующие понятия [\[27, р. 85–86\]](#). Таким образом происходит смешение концептуальных и эмпирических рассуждений. В связи с этим Б. Бикс, демонстрируя формы юридических теорий, в том числе, описательные (в основе которых находятся эмпирические данные) и понятийные, справедливо отмечает, что существует трудность с классификацией теории Остина [\[4, с. 189–190\]](#).

Неразрешенность методологических вопросов в проекте Остина проявляется и в описании процесса определения юридических терминов. Как утверждал Остин, объяснение общих понятий, принципов и разграничений, должно начинаться с определения значения основных терминов, которые неизбежно присутствуют в процессе исследования права. К таким терминам в качестве примера он относил объективное право, субъективное право, обязанность, вред, санкцию, лицо, вещь, действие, воздержание от действия [\[19, с. 444\]](#). Однако обозначив эту задачу, Остин не предложил развернутого методологического учения для ее выполнения. В связи с этим показательны следующие его рассуждения. С одной стороны, английский мыслитель указывал на недопустимость формулирования определений формальным или обычным способом [\[19, с. 446\]](#). С другой стороны, лаконично изложенная концепция анализа таких понятий заключалась в следующем: «Сперва показать сходство между ними, а затем их специфические отличия; далее, указать, почему они подведены под общее выражение, а затем объяснить признаки, по которым они разграничиваются» [\[19, с. 447\]](#). Из этого, как минимум, не вытекает отказ от родовидового способа определений (*reg genus et differentiam*). Кроме того, Э. Хэлпин небезосновательно заявляет, что Остин был

неизменно привержен принципу *per genus et differentiam*, что выражается в выделении им различных классов законов и правил, в способе отделения права от морали и предоставлении студенту возможности заниматься различиями и делениями, относящимися исключительно к праву [\[31, р. 27\]](#).

Таким образом, Остин сконструировал обладающий общим характером проект юриспруденции, получивший впоследствии известность в качестве аналитической юриспруденции, в котором предметом исследования на понятийном (абстрактном) уровне и в дескриптивном ключе выступило позитивное право. Вместе с тем Остин не выработал методологию, способствующую последовательному осуществлению такого исследования.

Несмотря на существовавшие долгие дискуссии, напрямую затрагивающие проблематику учения Остина [\[34, р. 3-42\]](#), в юридической литературе справедливо принято считать, что наиболее разработанный обновленный проект аналитической юриспруденции возник только в середине XX в. в трудах Харта [\[13, с. 41-43\]](#). При этом в англоязычном юридическом дискурсе отмечается, что «ни один серьезный автор, пишущий на темы, которыми занимался профессор Харт, не может позволить себе пренебречь его работой, а ключевые понятия, которыми он занимался, еще долгое время будут обсуждаться в рамках заложенных им параметров» [\[30, р. 1\]](#). В связи с этим, пользуясь терминологией Харта, можно заключить, что его проект аналитической юриспруденции является «ядром» второго этапа.

Как и многие предшественники Остина [\[15, с. 106-122\]](#), Харт подверг критике его представления о праве как команде суверена [\[22, с. 26-84\]](#). При этом Харт раскритиковал и понятие позитивизма за неясность [\[24, с. 179\]](#). Однако его понимание права при дифференциации юспозитивизм/юснатурализм осталось в позитивистском русле [\[22, 85-127\]](#).

Харт, как и основатель аналитической юриспруденции, настаивал на общем характере своей теории. Он отмечал, что его теория является общей в том смысле, что она не привязана к какой-либо конкретной правовой системе или правовой культуре, она стремится объяснить и разъяснить право как сложный социальный и политический институт [\[31, р. 239\]](#). Английский юрист также настаивал и на дескриптивном характере своей теории. Он указывал, что его изложение носит дескриптивный характер, поскольку оно морально нейтрально и не преследует цели морального обоснования права [\[31, р. 240\]](#).

Привлечение Хартом в юриспруденцию идей аналитических философов [\[35, р. 215-218\]](#) обусловило формирование новой методологии анализа правовых понятий. Отмечая чрезмерную важность для аналитической юриспруденции вопросов анализа и определения понятий [\[23, с. 200\]](#), Харт, как известно, критиковал существовавшую ранее схему анализа понятий, выражавшуюся в вопросах, подобных вопросу «Что такое объективное право?» [\[21, с. 8-12\]](#). Вместо этого «он предложил концепцию, которая, наоборот, отталкивается от имеющихся дискурсивных практик, нацелена на охват их множественности, разнородности, неопределенности и т.п., на экспликацию содержащихся в них смысловых связей и разграничений, на восприятие последних как своеобразной точки отсчета и критерия проверки теоретических утверждений» [\[10, с. 49\]](#). В этом смысле дескриптивная юриспруденция Харта приобрела концептуальный характер.

Однако юриспруденция Харта, как и проект юридической науки Остина, все же обладает общим и дескриптивным характером, предполагая позитивистское понимание права.

3. Попытки конструирования новых границ

В теории права неоднократно предпринимались и продолжают предприниматься попытки расширения очерченных рамок аналитической юриспруденции.

Одна из таких попыток была совершена Р. Саммерсом при концептуализации двух этапов аналитической юриспруденции. Он справедливо указывал, что аналитическая юриспруденция в целом предстает как научная дисциплина, в которой исследуется множество проблем [\[37, р. 888\]](#). Вместе с тем он, естественно, акцентировал внимание на отличительных чертах соответствующих этапов, при этом, отмечая, что такие различия весьма велики [\[37, р. 862-863\]](#). По поводу объединяющего элемента соответствующих этапов Р. Саммерс указывал, что составляющие их труды выполнены в аналитическом ключе [\[37, р. 862-863\]](#). Этот ключ, по мнению американского юриста, обеспечивается концептуальным анализом [\[37, р. 865-866\]](#).

Р. Саммерс, игнорируя общий характер аналитической юриспруденции, атаковал и позитивистское правопонимание как ее необходимую составляющую. Согласно его мнению, ученый может заниматься аналитической работой, не придерживаясь тезисов юридического позитивизма [\[37, р. 890\]](#).

Смещение акцента на методологическую составляющую в виде концептуального анализа для идентификации аналитиков имеет достаточно широкое распространение в англо-американской юридической литературе. В связи с этим М. Джудиче полагает, что аналитическая юриспруденция и концептуальный анализ права часто отождествляются как один и тот же проект, как взаимозаменяемые описания одной и той же деятельности [\[29, р. 18-19\]](#). Это позволяет расширить рамки аналитической традиции, включив в нее некоторые естественно-правовые теории. Как отмечает А. Б. Дикин, «к аналитической традиции можно отнести существующие аналитические концепции естественного права, где ключевые постулаты обосновываются не разрывом принципов естественного права с позитивной правовой системой, а напротив, стремлением “вписать” в юридический контекст моральные представления и принципы справедливости, неизбежно влияющие на процесс принятия судебных и административных решений» [\[8, с. 22\]](#).

С одной стороны, включение философской методологии в юридическую науку вполне укладывается в логику перспектив юриспруденции, обозначенных лидером второго этапа аналитической юриспруденции Хартом. «Я думаю, что покровительство восстановлению дружеских отношений между юриспруденцией и философией было бы очень полезно. Ведь современная философия не только занимается проблемами обыденного языка, но и говорит на нем; и теперь между двумя этими науками больше не существует барьера из метафизического жаргона технических терминов» (Харт 2015: 205). Более того, в англоязычной теории права существует мнение, согласно которому «для Харта юриспруденция была прежде всего отраслью философии, предполагающей применение философских идей и методов как к критике права, так и к концептуальному анализу права, правовых систем и правовых понятий» [\[33, р. 17\]](#).

Однако, с другой стороны, подобное отождествление не может быть лишено существенных критических замечаний.

Во-первых, отождествление концептуального анализа и аналитической юриспруденции не позволяет с необходимостью эксплицировать преемственность между аналитической юриспруденцией Остина и новыми аналитиками. Как было продемонстрировано ранее, нельзя с полной уверенностью заявлять о том, что в основе юриспруденции Остина заложен концептуальный анализ.

Во-вторых, устранение юридического позитивизма из идентифицирующих характеристик аналитической юриспруденции обусловливает экстраполяцию философских знаний в область юриспруденции без учета этой фундаментальной проблемы типа правопонимания. Эта тенденция может быть продемонстрирована следующим суждением А. Б. Дицикина: «Благодаря влиянию дискуссии Г. Харта и Л. Фуллера и перемещению аналитической методологии в область юриспруденции, деление типов правопонимания на легистское и естественно-правовое утрачивает свою актуальность. В философии права с 50-х гг. XX в. появляется новое интегративное понятие, объединяющее все существующие философско-правовые концепции в одно целое – в аналитическую философию права» [\[7, с. 65\]](#). В связи с этим аналитическая юриспруденция рискует стать не более, чем почвой для применения определенной философской методологии. Такие тенденции в окончательном виде могут способствовать полному поглощению аналитической юриспруденции философским дискурсом, т.е. утраты ею статуса проекта юридической науки и трансформации в обособленную область философского знания – аналитическую философию права [\[16, с. 46–52\]](#), имеющую свою специфическую проблематику.

В-третьих, в общем виде в философии концептуальный анализ выступает как «определение индивидуально необходимых и совместно достаточных условий для применения рассматриваемой концепции» [\[20, с. 161\]](#). Однако, как показывают исследователи в области истории философской мысли, на самом деле даже в рамках одной традиции не существует единого понимания анализа. «К сожалению даже в контексте аналитической традиции “анализ” означает не просто различные, но часто несовместимые процедуры. Ни одна из этих форм анализа не принимается всеми аналитическими философами, и некоторые из них также могут быть найдены вне аналитической философии» [\[6, с. 222\]](#). Такая же проблема существует и с концептуальным анализом, применяемым в юридических исследованиях. Попытки его применения в области права представляют собой различные техники [\[17, с. 107–108\]](#). В связи с этим обосновление целого научного направления в исследовании права на основе одного концептуального анализа выглядит довольно умозрительным.

В-четвертых, даже допустив единое понимание концептуального анализа как аналитической юриспруденции, выражающееся в том, что аналитической юриспруденции занимается объяснением природы права, пытаясь выделить и объяснить те черты, которые превращают право в то, чем оно является [\[28, р. 17\]](#), не способствует формированию обособленного направления исследования права. По своей сути, подобным образом такое направление замещается аналитической деятельностью в философском измерении. В связи с этим логичным выглядит вывод, что любое исследование права, в котором постулируется, что право обладает существенным свойствами, и в котором ставится цель их выявления, принадлежит к аналитической юриспруденции [\[28, р. 21\]](#). Однако, очевидно, что таким образом аналитическая юриспруденция отождествляется с философией права.

Итак, условием возможности выделения аналитической юриспруденции в качестве

самостоятельного, преемственного развивающегося направления правовых исследований, является сохранение тех ее характеристик, которые были сконструированы Остином и получили развитие в проекте юриспруденции Харта: ее общий и дескриптивный характер в соединении с позитивистским правопониманием.

Библиография

1. Алексеев С. С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 6: Восхождение к праву. М.: Статут, 2010.
2. Антонов М. В. Чистое учение о праве и аналитическая юриспруденция: конкуренция или взаимодополнение? // Юридическая наука и юридическое образование в условиях глобализации и интеграции: состояние, тенденции и перспективы: материалы VIII Международной научно-практической конференции. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2016. С. 360—369.
3. Бентам И. 1998. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998.
4. Бикс Б. Правовая теория: типы и цели / пер., реф. и науч. ред. С. Н. Касаткина // Юриспруденция в поисках идентичности: сборник статей, переводов, рефератов. Самара: Самар. гуманит. акад, 2010. С. 186—198.
5. Варламова Н. В. Типология правопонимания и современные тенденции развития теории права. М.: ГУВШЭ, ИГП РАН, 2010.
6. Глок Г-И. Аналитическая философия: как она есть. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2022.
7. Дидикин А. Б. Аналитические концепции естественного права в современном правовом натурализме // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. Т. 12. № 1. 2014. С. 64—69.
8. Дидикин А. Б. Формирование и развитие аналитической традиции в философии права XX века: дис. доктора философских наук: 09.00.03 / Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2016.
9. Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978.
10. Касаткин С. Н. Объяснение правовых понятий в аналитической юриспруденции Г. Харта: методология и проблематизация // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 1. С. 43—71.
11. Касаткин С. Н. Юриспруденции и словоупотребление. Проект юридической догматики // Юриспруденция в поисках идентичности: сборник статей, переводов, рефератов. Самара: Самар. гуманит. акад, 2010. С. 10—25.
12. Катков В. Д. К анализу основных понятий юриспруденции. Харьков: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1903.
13. Коваль С. В. Спор о предмете англо-американской философии права // Антиномии. 2021. Том 21. Вып. 3. С. 30—54.
14. Коваль С. В. О Дворкине всерьез. Современная англо-американская философия права. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024.
15. Михайлов А. М., Корженяк А. М. Ранний юридический позитивизм в Англии, Германии и России (вторая половина XIX – начало XX в.) (очерки). М.: Юрлитинформ, 2021.
16. Оглезнев В. В. Аналитическая философия права: что это и почему этим стоит заниматься? // Профессиональная подготовка специалистов для судебной системы в контексте междисциплинарных исследований. Сборник материалов Всероссийского круглого стола. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2023.

- С. 46—52.
17. Оглезнев В. В. Концептуальный анализ в философии права: границы применимости // Оглезнев В. В., Суровцев В. А. Аналитическая философия права: юридический язык и речевые акты. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023. С. 107—119.
  18. Оглезнев В. В., Суровцев В. А. Аналитическая философия права: юридический язык как предмет исследования // Оглезнев В.В., Суровцев В.А. Аналитическая философия права: юридический язык и речевые акты. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023. С. 84—107.
  19. Остин Дж. Определение области юриспруденции. Курс лекций по юриспруденции «Философии позитивного права». Ч. 1. О пользе изучения юриспруденции. СПб.: Алетейя, 2022.
  20. Теннант Н. Философия. Введение в аналитическую традицию: Бог, ум, мир, логика. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023.
  21. Харт Г. Л. А. Небеса понятий Иеринга и современная аналитическая юриспруденция // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 63. С. 247 — 257.
  22. Харт Г. Л. А. Определение и теория в юриспруденции // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 5. С. 6—32.
  23. Харт Г. Л. А. Позитивизм и разграничение права и морали // Харт Г.Л.А. Философия и язык права. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. С. 168—214.
  24. Харт Г. Л. А. Понятие права. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007.
  25. Харт Г. Л. А. Философия права и юриспруденция в Великобритании (1945-1952) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2015. № 5 (322). С. 194—217.
  26. Bix B. John Austin and Constructing Theories of Law // Canadian Journal of Law and Jurisprudence. 2011. Vol. XXIV, No. 2. P. 431—440.
  27. Cotterrell R. The Politics of Jurisprudence: A Critical Introduction to Legal Philosophy. London and Edinburgh: Butterworths. 1989.
  28. Dickson J. Evaluation and Legal Theory (Legal Theory Today). Oxford — Portland Oregon: Hart Publishing. 2001.
  29. Giudice M. Understanding the Nature of law: A Case for Constructive Conceptual Explanation. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing. 2015.
  30. Hacker P. M. S. Hart's Philosophy of Law // Law, Morality, and Society: Essays in Honour of H.L.A. Hart / ed. by P.M.S. Hacker, J. Raz. Oxford: Oxford University Press. 1977. P. 1—25.
  31. Halpin A. Austin's Methodology? His Bequest to Jurisprudence // The Legacy of John Austin's Jurisprudence / ed. by M. Freeman, P. Mindus. Dordrecht, Heidelberg, New York, London: Springer. 2013. P. 15—40.
  32. Hart H. L. A. The Concept of Law. 2nd ed. with Hart's Postscript / ed. by P. Bulloch and J. Raz. Oxford: Oxford University Press. 1994.
  33. MacCormick N. H. L. A. Hart. Stanford: Stanford University Press. 2008.
  34. Postema G. J. A Treatise of Legal Philosophy and General Jurisprudence. Vol. 11. Legal Philosophy in the Twentieth Century: The Common Law World. Dordrecht: Springer. 2011.
  35. Postema G. J. Jurisprudence, The Sociable Science // Virginia Law Review. 2015. Vol. 111, No. 4. P. 869— 901.
  36. Priel D. Analytic Jurisprudence in Time // Philosophy of Law as an Integral Part of Philosophy: Essays on the Jurisprudence of Gerald J Postema / ed. by T. Bustamante

- and T. L. Decat. Oxford; New York: Hart Publishing. 2020. P. 213—241.
37. Summers R.S. The New Analytical Jurists // New York: University Law Review. 1966. Vol. 41. P. 861—896.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема концептуальных рамок аналитической юриспруденции. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "В юридической науке аналитическая юриспруденция понимается и характеризуется неоднозначно. В отечественном правоведении зачастую ее определяют как разновидность позитивистской теории права в дилемме аналитический позитивизм/социологический позитивизм [9, с. 14]. Нередко к идентифицирующим критериям добавляют географическую привязку к англоязычным странам. В результате аналитическая юриспруденция предстает как нормативизм английских и американских мыслителей [2, с. 361–362]. В таком виде, с критическими замечаниями в адрес учения основателя аналитической юриспруденции Дж. Остина [26, р. 431–432], иногда ей отводится роль предшествующего этапа аналитической философии права, которая в свою очередь концентрируется на языке права [18, с. 83–107]. Предпринимаются также попытки определения аналитической юриспруденции посредством ее отождествления с юридической догматикой [11, с. 20]"; "... учения Дж. Остина и Г. Л. А. Харта могут быть возведены в «стандартные случаи» аналитической юриспруденции разных этапов. На основе их сравнительного анализа возможна экспликация характеристик, позволяющих идентифицировать аналитическую юриспруденцию".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Во-первых, отождествление концептуального анализа и аналитической юриспруденции не позволяет с необходимостью эксплицировать преемственность между аналитической юриспруденцией Остина и новыми аналитиками. Как было продемонстрировано ранее, нельзя с полной уверенностью заявлять о том, что в основе юриспруденции Остина заложен концептуальный анализ. Во-вторых, устранение юридического позитивизма из идентифицирующих характеристик аналитической юриспруденции обусловливает экстраполяцию философских знаний в область юриспруденции без учета этой фундаментальной проблемы типа правопонимания. ... В связи с этим аналитическая юриспруденция рискует стать не более, чем почвой для применения определенной философской методологии. Такие тенденции в окончательном виде могут способствовать полному поглощению аналитической юриспруденции философским дискурсом, т.е. утраты ею статуса проекта юридической науки и трансформации в обособленную область философского знания – аналитическую философию права [16, с. 46–52], имеющую свою специфическую проблематику. В-третьих, в общем виде в философии концептуальный анализ выступает как «определение индивидуально необходимых и совместно достаточных условий для применения рассматриваемой концепции» [20, с. 161]. Однако, как показывают исследователи в области истории философской мысли, на самом деле даже в рамках одной традиции не существует единого понимания анализа. ... Такая же проблема существует и с концептуальным анализом, применяемым в юридических

исследованиях. Попытки его применения в области права представляют собой различные техники [17, с. 107–108]. В связи с этим обосновление целого научного направления в исследовании права на основе одного концептуального анализа выглядит довольно умозрительным.

В-четвертых, даже допустив единое понимание концептуального анализа как аналитической юриспруденции, выражающееся в том, что аналитической юриспруденции занимается объяснением природы права, пытаясь выделить и объяснить те черты, которые превращают право в то, чем оно является [28, р. 17], не способствует формированию обособленного направления исследования права. По своей сути, подобным образом такое направление замещается аналитической деятельностью в философском измерении. В связи с этим логичным выглядит вывод, что любое исследование права, в котором постулируется, что право обладает существенным свойствами, и в котором ставится цель их выявления, принадлежит к аналитической юриспруденции [28, р. 21]. Однако, очевидно, что таким образом аналитическая юриспруденция отождествляется с философией права".

Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автором подробно рассматриваются проекты юриспруденции Дж. Остина и Г. Л. А. Харта, выделяются достоинства и недостатки данных проектов, после чего очерчиваются современные концептуальные рамки аналитической юриспруденции. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 37 источниками (монографиями и научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой. Работа выполнена на высоком академическом уровне.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (М. В. Антонов, В. В. Оглезнев, В. А. Суровцев, С. Н. Касаткин, Р. Саммерса др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Итак, условием возможности выделения аналитической юриспруденции в качестве самостоятельного, преемственного развивающегося направления правовых исследований, является сохранение тех ее характеристик, которые были сконструированы Остином и получили развитие в проекте юриспруденции Харта: ее общий и дескриптивный характер в соединении с позитивистским правопониманием"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере теории государства и права, философии права, истории политических и правовых учений при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования.